

Аспирантские хождения по мукам

Григорий Белоконев

В неутраченных дискуссиях о перспективах российского высшего образования весьма громко звучит голос о состоянии и качестве подготовки научно-педагогических кадров. Президент РФ Д.А. Медведев на совещании в МИФИ (июль 2008 г.) по проблемам перспектив развития образования и науки выделил в качестве важнейшей задачи «подготовку и закрепление в России нового поколения научных кадров». Но в решении этой проблемы — уйма трудностей.

ФИНАНСОВЫЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МУКИ

Основная тяжесть реализации задачи подготовки научных кадров ложится на институт аспирантуры. Его специфика обусловлена тем, что вузы в данной сфере, говоря образно, шьют сапоги для собственных ног, а не для общего рынка рабочей силы. И в этом нет необходимости копировать европейские стандарты. В России своя солидная школа, нуждающаяся, естественно, в модернизациях. Но совершенствование этой мыслящей системы упирается во многие барьеры. Прежде всего, это трудности финансирования и насыщения научного сектора вузов современной экспериментальной аппаратурой и технологиями. Именно в адрес этого сектора чаще всего летят стрелы критики. О данной проблеме весьма обнадеживающе говорил на общем собрании РАН глава правительства России В. Путин (май 2008 г.). Однако наука и образование, несмотря на все заманчивые обещания властей, продолжает быть в положении падчерицы. Зато, например, в сфере зрелищных услуг совсем иные кормушки. «Симптоматично, что, скажем, годовой гонорар звезды спорта в десятки раз больше Нобелевской премии» [1. С. 6]. Вузам приходится самостоятельно изыскивать средства, чтобы накопить в технической базе хотя

бы самое необходимое. Но данная сторона дела — лишь условие, предпосылка решения интеллектуально трудоемкой задачи: формирования очередной смены Ломоносовых и Курчатовых.

Трудности этого плана во много раз усиливаются у тех соискателей, которые ведут исследования по производственно-технической проблематике. Мучения начинаются, когда молодой исследователь пытается апробировать свои разработки на производстве. Как бы ни были богаты вузы экспериментально-технической базой, ее не может заменить производственная сфера. Ныне в России она пока еще в тяжком застое. Любая инновация технического плана получает одобрение и импульс жизненности, если она прошла производственную проверку и даже в чем-то внедрена в практику. Эти счастливые моменты приобретают закономерность, когда в стране идут масштабные модификации производства, создаются наукоемкие предприятия.

Почему ряд стран Запада и Азии добиваются внушительных успехов в наукоемкой сфере производства? Разве культура ума их новаторов мудрее российской? У них производство непрерывно модифицируется, впитывая новейшие достижения научно-технической мысли. Отсюда их наука не ходит с протянутой рукой по каби-

Григорий Петрович Белоконев, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Ростовского государственного строительного университета. Научные интересы: вопросы диалектической логики и применение ее принципов в научном познании и в педагогической практике; теории культуры, в частности проблемы высшего образования. Автор более ста публикаций, в том числе учебного пособия «Основы культурологии». Участник Великой Отечественной войны, ветеран труда

нетам власти и финансовых учреждений. Если страна в этом плане топчется на месте, то ожидание

производственно-технических новаций весьма проблематично. Видимо, по этой причине в наших вузах по технико-производственной проблематике защищается диссертаций менее половины от их общего числа. Зато рост «ученых» специалистов по гуманитарной, эзотерической и т. п. проблематике идет по крутой экспоненте.

Существует и вторая, причем весьма драматичная, сторона этого процесса. В силу скудности финансирования аспирантского кошелька научная молодежь вынуждена подрабатывать на стороне. Причем масштабы этих подработок не так уж скромны. Кое-кто из молодых «мыслителей» находит весьма доходные источники. Впрочем, этот азарт сильно подогревается общей атмосферой нашего бытия. Могучим идолом сегодняшнего дня стали деньги, деньги и только деньги. Чистый свет науки меркнет перед этой демонической силой. Поэтому аспиранты, внедрившиеся в сферу бизнеса, быстро усваивают алчный дух этой деятельности. На учебу в аспирантуре смотрят как некий досадный, хотя в определенной

Способному аспиранту, но с тощим кошельком, приходится покинуть свое интеллектуальное поле битвы

мере и престижный довесок. Таких «исследователей» не привлекает педагогический «хомут» в вузе. Де-факто они превращаются из аспирантов очной формы обучения в свободных соискателей. Проблема же «нарисовать» диссертацию решается сама по себе. Ее основные параметры так или иначе сконструирует научный руководитель или «наемный» теоретик. Были бы деньги. Имеется еще один нюанс. Для «сверхпатриотично» настроенных аспирантура — легитимный способ «отмазаться» от службы в армии. Естественно, такие аспиранты представляют собой балласт в науке.

Вот почему у ряда ветеранов науки существуют крайне унылые

мнения о перспективах бытия аспирантского института. Например, в том плане, что современная способная молодежь не идет в науку, поскольку «в науке невозможно ни заработать, ни получить жилье», что этнос науки «за это время одряхлел, обнищал, снизились его этические нормы» и т. п. [1. С. 5]. Мнения, конечно, весьма грустные. А пессимизм — трагедия для науки. В аспирантской среде этот пессимизм усиливается тем обстоятельством, что фактически за все услуги, предоставляемые в процессе подготовки и при защите диссертации, следует платить. Многие эти услуги надуманны, а чаще всего — просто, повторяем, нелегитимны. Поэтому способному аспиранту, но с тощим кошельком, приходится покинуть свое интеллектуальное поле битвы.

Однако мысль о том, что талантливая молодежь не идет в науку, на наш взгляд, не носит тотальный характер. На периферии бытия науки, ее молодой смены имеет несколько иное лицо, чем, скажем, в нашей несколько сытой столице. Многие соискатели понимают, что сфера бизнеса не есть безбрежно золотиносный Клондайк, способный насытить всех и вся. Они осознают, что, окунувшись в стихию бизнеса, не столько преуспеешь, сколько будешь деградировать морально и интеллектуально. Тезис Гете из «Фауста», что «люди гибнут за металл» в наши дни работает на полную магическую мощност. Вся история науки и просвещения доказывает, что тот, кто шел в эту сферу за хлебом и маслом с икрой, в лучшем случае оставался ее рабочей лошадкой. Науку делали и делают одержимые. Наше демоническое время не обеднело такой молодежью. Но их энергию глушат, повторяем, финансовые муки, а еще в большей степени — интеллектуальные преграды.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МУКИ СОИСКАТЕЛЯ

Серьезные трагедии начинаются в сфере **методологической** подготовки. В данной области — аб-

солютный хаос, и никакой самый властный организатор науки или политик, не сможет навести здесь подобающий порядок. Это решающее для науки противоречие. Следует лишь стать на позицию здравого смысла, обратиться к очевидному, тому материалу, который накоплен историей философской мысли и проверен практикой научных исследований, чтобы увидеть здесь абсолютное господство невежества. Речь идет об овладении молодыми исследователями логикой научного мышления. Эта способность не передается генетически, как об этом пишет кое-кто из теоретиков. Она формируется в упорном труде по овладению главного содержания истории философской мудрости, ее творческой силы — диалектической логикой. Овладевший этой логикой не станет распространять критические речи о судьбах российской науки типа следующих мрачных суждений: «готовит ли российская школа к занятию творчеством?» Часто высказывается мнение о полном исчезновении науки в России, о том, что в лучшем случае «она лет через 10-15 станет англоязычной за исключением, может, части гуманитарных дисциплин» [1. С. 3]. Имеются и еще более унылые заявления.

Однако эти страхи, на наш взгляд, навеяны абстрактным пониманием сил и возможностей отечественной науки, которая обладает богатой историей познания и творчества. Эти возможности не растрacены. Они просто резко урезаны и извращены. На современном этапе подлинно научная методологическая подготовка, судя по той литературе, которая предлагается аспирантам, находится в самом запущенном состоянии. Если раньше много шумели об овладении диалектикой как логикой познания, которая для многих была белым пятном, то ныне в этом деле теоретики, говоря иронически, пришли к абсолютному порогу — к черным дырам. На этот счет молодым ученым предлагается изучать и сдать кандидатский минимум по

истории и философии науки, освоить проблемы онтологии и гносеологии, философию науки [2. С. 10]. Все это — надуманная софистическая похлебка, ничего не дающая молодым ученым.

Изучение аспирантами истории научной мысли — вещь, конечно, заманчивая. Но это интеллектуальное «пятно» в определенной мере компенсировано изучением курса «Концепции современного естествознания». Впрочем, кому не известно, что рассмотрение истории научной мысли не решит главной проблемы — освоения принципов диалектической логики, особенностей их применения в каждой частной науке. А требование овладеть вопросами онтологии и гносеологии или философии науки уводит теоретика в XVII век.

Диалектическая, а не формальная логика, давно доказала, что онтологическое в то же самое время является гносеологическим исследованием. Мыслить по схеме, что проблемы онтологии, познание законов бытия находятся в одном кармане, а рассмотрение вопросов гносеологии, то есть постижение смысла всеобщих универсалий (категорий), освещающих законы бытия, пребывает в

другом — более чем абсурдно. Разве трудно понять, что, подвергая исследованию какую-либо объективно существующую проблему, аспирант или докторант вынужден разрабатывать систему понятий (форм мышления), отражающую эту вещь и излагающих истину о ней. Независимо, идет ли речь о понятии атома или государства. Та же картина возникает, когда пишут о философии науки. Нет такой науки. Данное суждение равносильно выражению «философия пищеварения».

В предлагаемых аспирантам учебных пособиях по истории и философии науки излагаются тощие суждения о становлении и развитии науки. Этот обзор начинается с древнегреческих мыслителей, скажем, с Аристотеля, и заканчивается, например, В.И. Вернадским [3]. Но при помощи этих путанных, точнее, софистических суждений не освещается даже такая проблема: каковы исторические предпосылки современной, классической науки и где начало ее становления. Для аспирантов эта проблема — темный лес. Не каждый молодой ученый даст правильный ответ на этот вопрос по своей собственной науке. Не каждый химик или, скажем,

архитектор скажет, где *начало* становления этих профессиональных сфер (не наук!) деятельности. А ведь существует умная поговорка: изучи начало и ты многое поймешь.

Но самое абсурдное, можно смело сказать, невежественное освещение встречается, когда речь идет о философии науки, о философии ее конкретных курсов (дисциплин). Этим неведением пронизано, например, содержание пособия, изданного под редакцией профессоров Ю.В. Крянева и Л.Е. Моториной [3]. В этом издании, одобренном Минобрнауки, аспирант не найдет четкого, однозначного определения данной категории и обоснования проблемы, что есть философия науки, чем она отличается от теории науки или, говоря проще, науковедения, что означает философское осмысление проблем частных наук. Вообще авторы начисто абстрагировались от рассмотрения философии как науки, взятой в чистом виде. Они пишут о философских проблемах математики, физики, астрономии и космологии, техники, информатики, гуманитарных наук. Если двигаться этим путем, то можно писать о философских проблемах, повторяем, сыроварения, химического состава птичьего

На современном этапе подлинно научная методологическая подготовка, судя по той литературе, которая предлагается аспирантам, находится в самом запущенном состоянии

помета и т. п. И вся эта бессмыслица, повторяю, одобряется «светилами» науки. Интересно, а не следует этим «светилам» пройти хотя бы краткий курс по логике научного мышления?

Ю.В. Крянев и Л.Е. Моторина пытаются, например, изложить философские проблемы физики, посвящая отдельный параграф философскому и физическому пониманию материи. Спрашивается, какое понимание материи более истинно — философское или физическое? И вообще: возможны ли две истины об одном и том же предмете? Какое из них должен взять аспирант? Можно говорить о более полном, развернутом и

неполном, более кратком, фрагментарном определении этой всеобщей (философской) категории. Но мусор слов нарастает, когда авторы излагают дефиниции данных проблем. «Философские проблемы физики, — пишут они, — включают в себя онтологические, логико-гносеологическое и методологические основания. Специфика методов физического познания связана со структурностью, системностью и функциональными особенностями реальности» [3. С. 161]. Полная абракадабра, не имеющая места в системе подлинной науки!

В чем суть их путаницы? Во-первых, не только в том, что авторы процесс познания расчленяют на онтологический, гносеологический и методологический подходы. Полная бессмыслица! Этими суждениями они показывают, что, например, философия исследует, познает материю в ее реальном бытии (существовании). Если бы она решала эту задачу, то ей пришлось бы вооружиться всем техническим арсеналом, коим располагает физика. Но она не располагает этой «индустрией». Ее предмет тот, который дан физиками, осмыслен ими и изложен в их работах. Получается, что философия в *идеальном*, в продуктах мышления открывает законы, структуры и формы бытия материи. Во-вторых, философия, осмысливая данные физики, также пишет о структуре, системности и функциональной особенности *материи*, но не реальности. Материя и реальность — это разные понятия. В сферу реальности входит и духовный мир человека, источником которого является материя. В учебнике заявлено об онтологических проблемах физики, но речь идет о ее гносеологических задачах, изложенных абстрактно, извращенно. Эти варваризмы лишь искажают мышление соискателей.

Когда же поумнеет наше ведомство аспирантуры? Когда прекратится этот логический маразм? Кто учит и какой учебник излагает логику аргументации и *доказательства истины*? Нет таких пособий.

Может быть, этот пробел заполняет газета «Аргументы и факты»? Спасибо ей.

Самое важное то, что в содержании учебных пособий по философии науки аспирант не найдет ничего о том, что означает диалектический метод познания, каковы его основные принципы (требования). Не указывается, что за противоречия приходится разрешать соискателю? Правда, авторы заявили, что философские проблемы физики включают методологические основания. Но, спрашивается, что аспирант здесь может прочесть о данных основаниях?

Полным абсурдом и проявлением варварства является тот факт, что авторы, говоря о теоретиках прошлого, абсолютно ничего не пишут о таких замечательных мыслителях, как Н. Кузанский, Б. Спиноза, И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс. Ни слова о нашем отечественном, талантливом философе Э. Ильенкове. Все они так или иначе внесли солидный вклад в разработку методологических проблем, прежде всего, диалектической философии, и применяли ее принципы в своих исследованиях. Кому выгоден этот «провал» памяти?

Софистика, сложившаяся в области методологической подготовки, возрожденная известной старшему поколению ученых работой И. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», не покинула поле научных размышлений. Ныне эта софистика приобрела широкий размах. Жив курилка! Еще как живет и царствует. Если на основе этой работы в советское время много писали и защищали диссертации о философских проблемах естествознания, то ныне эта проблематика в еще более извращенном варианте заняла абсолютное господство!

Если проанализировать те разделы учебных пособий, где пытаются вести речь о методологических вопросах, то здесь как из рога изобилия льется и предлагается множество методов, подходов,

приемов исследовательской работы. Причем многие из них являются продуктом чистого вымысла. Например, в учебнике Дж. К. Лафта «Менеджмент» утверждается, что исследование проблем менеджмента «состоит в необходимости обоснования и разработки подходов к реальному преодолению несоответствия системы управления российской хозяйственной организацией современным требованиям рыночной экономики» [4]. Какие же подходы предлагаются для теоретического разрешения данной антиномии? Сначала упоминается о комплексном подходе. Затем говорится о количественном, ситуационном, процессном и системном подходах [4]. Но это же полная абракадабра!

Но самая ужасающая путаница создается авторами, которые пытаются осветить соотношение философии образования и педагогики. Заметьте: не философии и педагогики, а философии образования. А почему не теории образования? Что изменится по содержанию? Это выражение тождественно суждению о соотношении леса и берез. Но главное то, что подобная терминология извращает и уничтожает философию! Так, профес-

сор К. Романов, мысля в духе этой схемы, пишет, что взаимодействие философии образования и педагогики «станет вполне возможным в процессе реализации системного, информационно-дидактического, логико-информационного и культурно-антропологического подходов» [5]. Нетрудно понять, что здесь не только искусственно сконструированы проблемы познания, но и подходы, методы их исследования. Если бы автор был сведущ о предмете педагогики, то он увидел бы, что эта наука сама занимается проблемой образования. Зачем, в силу каких обстоятельств необходимо говорить о соотношении философии образования и педагогики? Чтобы окончательно сбить с толку молодого преподавателя? Что полезного может взять начинающий ученый из этих софизмов, несовместимых ни с логикой разума (диалектикой) ни даже с требованиями здравого смысла? Что дает, например, культурно-антропологический метод в познании принципов педагогической или управленческой деятельности? То же самое: антикультурный антропологический подход. Все это — нагромождение мусора слов.

В пособиях по другим наукам часто ведут речь о структурно-функциональном, историческом, аксиологическом, деятельностном (видимо, взамен бездеятельностного), компетентностном, структурно-функциональном, герменевтическом, описательном, общенаучных методах. В таком духе — по пути заумной бессмыслицы. Но о диалектическом методе — ни слова. Видимо, из-за принципа: не дразнить спящую собаку. Но самое безумное, когда кое-кто из маститых теоретиков даже не знает, что более двух с по-

вателей. Что за причина? Робость или неспособность рассматривать данную проблему? Видимо, последнее преобладает. Этот факт свидетельствует о том, что ученая элита вузов, не говоря о высших инстанциях, душит творческую мысль молодых исследователей.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕВЕЖЕСТВА — ОВЛАДЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКОЙ

О том факте, что вопросу подготовки научно-педагогических кадров не уделяется должного внимания, свидетельствует содержание «Кон-

Из содержания этого тезиса вытекает ряд принципиальных вопросов. Что это за новые институциональные механизмы, создание которых обеспечит качество образования? Означает ли это, что институт аспирантуры должен отказаться от традиционных, проверенных практикой «механизмов» образования, прежде всего, отказаться от применения в обучении и исследовательской работе требований диалектической философии? Какой новый институциональный механизм может заменить этот *самый универсальный* способ познания и обучения? И почему эта Концепция, говоря о фундаментальности и практической направленности образовательных программ, абстрагируется от тех требований, которые *проверены, испытаны всей богатой историей развития науки*? Видимо, эта История никого ничему не научила! Впрочем, весьма умной мыслью этого документа является суждение о низкой квалификации значительной части административно-управленческого персонала в деле внедрения эффективных форм и технологий организации и управления образованием.

То же самое можно говорить о программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Спрашивается: неужели за четыре года Россия станет совсем новой страной? Инновации, внедренные в интеллект народа, в корне изменят и ее государственный и весь общественный строй? Оказывается, до идеально новой и сытой жизни (коммунизма) — рукой подать! Естественно, все эти программы выглядят пустой иллюзией, а их авторы абсолютно неспособны мыслить разумно. Можно смело говорить также о низкой педагогической культуре большинства преподавателей и управленцев системы образования. А ведь важнейшим фактором совершенствования культуры ума административно-управленческого аппарата, как и педагогических кадров, является овладение хотя бы *азами*

ловиной тысячелетий действует и разрабатывается диалектический метод. Называют формальную, математическую, символическую логику, а диалектическую не знают, не ведают. Спрашивается, как можно на таком методологическом невежестве формировать культуру мышления, точнее, творческий интеллект молодых ученых? По причине этого варварства аспиранты испытывают тяжкие муки в процессе теоретической обработки эмпирического материала.

Судя по публикациям о высшей школе, ни один вуз России на своих ученых советах не обсудил вопрос о состоянии и качестве методологической подготовки студентов, соискателей и препода-

цепции Федеральной целевой программы развития образования: новаторские решения на перспективу 2006-2010 гг.» [6]. Концепция включает 14 разделов и три приложения. Но в этом обширном фолианте не нашлось слов о решении вышеназванной задачи. Зато в данной Концепции дается развернутое определение целей и задач образования. Одной из таких задач является создание «новых институциональных механизмов регулирования в сфере образования, обоснования структуры и содержания образования, развития фундаментальности и практической направленности образовательных программ, формирования системы непрерывного образования» [6. С. 9].

разумно-теоретического способа мышления (диалектики).

Правда, не всегда представители науки понимают и понимают диалектический характер движения теоретической мысли. Многие (даже маститые умы) объясняют законы данного движения с позиций формального, абстрактного рассудка, что и приводит их на путь софистики. Поэтому молодые ученые лишены возможности освоения принципов научной Логике познания и преподавания. Они вынуждены в своих исследованиях, проявляя *конформизм*, приспосабливаться к господствующей, внешне им навязанной точке зрения, а на практике исследований действовать вслепую — методом расточительных проб и трудно поправимых ошибок. В сущности, они ограничиваются абстрактным описанием предмета своего исследования. В итоге участь такой диссертации — пылиться на полках архивов. Можно ли на этой умственно тощей основе дать продуктивное знание?

В Послании Федеральному собранию (2006 г.) В.В. Путин четко и ясно ставил задачи создания инновационной среды, «которая поставит производство знаний на поток». Говоря об исполнении проекта «Образование», он отмечал, что «России нужна конкурентоспособная образовательная система», что наши ответы на разработку в других странах новейших вооружений «должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве». Судьбоносные для России проблемы! Реализация этих задач требует *стратегического* мышления! А ведь его принципы излагает диалектическая логика. Но, словно в насмешку, от этой логики отчуждены молодые ученые. Однако, говоря объективно, наука России располагает самым универсальным средством решения интеллектуальных проблем. Этим средством она не на словах, а *на деле может показать свое превосходство*. Но административная элита системы образования и науки не видит этих реальных

Можно смело говорить также о низкой педагогической культуре большинства преподавателей и управленцев системы образования

возможностей. Кому выгодна эта умственная слепота?

Отсюда в литературе, рассматривающей различные проблемы методологии, молодым ученым навязываются идеи, лишенные всякого разумного смысла. Так, часто утверждается, что разрабатываемые теории не должны содержать никаких логических противоречий, что в науке плюрализм истин неизбежен и неустраним [7], что частное есть единичное, индивидуальное и т. п. Не вдаваясь в подробный анализ данных алогизмов, следует сказать, что все эти суждения — продукт формально-рассудочного ума, не освоившего даже азы здравого смысла. Например, как можно абстрагироваться от противоречий, если сам предмет познания содержит противоречия, которые составляют источник его

самодвижения и развития. Исследование, не содержащее противоречий, есть труп, лишенный жизнеспособности и истинности. Еще Гегель указывал, что противоречие есть критерий истинности. Оно есть отношение между тождеством и различием противоположностей. Эта дефиниция для многих «теоретиков» — черная дыра! В научном познании следует избегать не противоречий, а *путаницы и внешнего наукообразия*, порождающего бессмыслицу и софистику.

В России, видимо, слепо копируя Запад, в системе науки и образования не культивируется подлинно научная философия. Современные многие, причем, порой, маститые «философы» даже не считают ее наукой. Более двух с половиной тысяч лет философия считалась наукой, а ныне, получается, она исчерпала этот статус. Ее определяют как особую форму мировоззрения, по многим параметрам идентичную с мифологией и теологией. Дело доходит до полного невежества. Философы не могут определить предмет своей деятельности. Даже патриарх отечественной философии академик Т.И. Ойзерман вынужден признать, что «не существует общепринятых дефиниций философии, что у каж-

дого философа своя дефиниция, дефиниция его философии, его понимания предмета философии» [8]. А профессор В.В. Соколов пишет, что философия представляет собой сложную систему верознания [8]. В общем, доумничали. Здесь термины «вера» и «знание» берутся не на уровне теоретических понятий, а тощих, бедных содержанием представлений. И всю эту путаницу в первую очередь предлагают студентам и аспирантам МГУ. Какую культуру ума формирует эта софистика?

Приходится повторять тезис о том, что абсолютное большинство наших теоретиков по логике своего ума не возвысилось даже до уровня мышления библейских пророков. Этому большинству абсолютно чужда эта логика! С тех пор как возникли частные науки, за философией осталось царство чистой мысли (Ф. Энгельс). Однако отечественные философы, как и в советское время, предпочитают заниматься всем и ничем конкретно. Отсюда — господство, как писал А.И. Солженицын, образованщины (софистики). Эту образованщину навязывают аспирантам.

ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ — ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ ОСНОВУ

Известно, что многие аспиранты, защитив диссертацию, становятся преподавателями вузов. А для этого необходимо овладеть педагогикой и психологией высшей школы. Но содержание этих курсов разработано в принципе с

софистических позиций. Отсюда страдает качество образования. Но при серьезном освоении требованиями разумно-теоретического способа познания, его ключевого принципа — закона противоречия, вырабатываются подлинно научные подходы (критерии) оценки качества образования, вокруг чего идут нескончаемые дискуссии. Но воз и ныне там, т. е. на путях иллюзорных мечтаний. Достижение этого качества требует совершенствования педагогической теории и практики, что, повторяю, никак невозможно без подлинно научной философии.

Аспиранты вузов не знают, что педагогика, как в системе среднего образования, так и в высшей школе, не опирается на требования диалектической логики. Ее содержание нацелено лишь на то, чтобы дать знания, которые должен зазубрить студент, но не учить главному — умению мыслить. Мыслить творчески, продуктивно, хотя о творчестве в учебниках по педагогике и психологии написано много всякой абракадабры. И с таким путаным пониманием дидактики молодой преподаватель вынужден выходить перед студентами? Он вынужден долгие годы методом проб и ошибок формировать свое педагогическое мастерство. И эти годы мучается не только преподаватель, но и его студенты. Отсюда на практике студент часто превращается в слепо действующего робота. Даже маститые ученые признают, что ныне идет процесс деградации мышления студентов,

что требует коренного изменения этой ситуации. Конечно, как отмечает профессор А.Ф. Зотов (МГУ), «они не станут Сократами, но будут хотя бы уважать мышление, что даже в университетах сейчас в дефиците» [1. С. 11].

Состояние культуры ума — важнейший критерий оценки качества образования! В ранее названной Концепции в этом аспекте указывается, что ныне «отсутствуют условия для развития независимых форм оценки качества образования, а также механизмы определения, поддержки и распространения инновационной образовательной деятельности» [6. С. 5]. Спрашивается, для кого отсутствуют условия и механизмы оценки качества образования? Только для тех, кто не освоил и не ведает о наличии всеобщего, универсального механизма производства и оценки качества научных знаний. Данное неведение (невежество) явилось одной из решающих причин, что многие мыслители, облаченные в солидные научные мантии, не усвоив даже азы диалектики, увлеклись синергетикой. Считают, что именно этот «методологический» аппарат дает универсальный ключ к познанию многих тайн природы и социума. Но даже дефиниция данного понятия говорит о ее ущербности. Пишут, что «синергетика — научное знание о саморазвивающихся системах» [9]. Такое суждение таит в себе коварную логическую ловушку. Особенно для начинающего исследователя. Кто может показать и объяснить, где функционируют эти саморазвивающиеся системы, определить их характеристики? Идея о «саморазвивающихся» системах — продукт чисто умозрительного ума. Данные системы — это не кошки, гуляющие сами по себе. Все в мире связано со своим другим и не может эволюционировать без связи, без взаимодействия с этим другим. Исходя из этого банального, но принципиального требования, исследователь обязан вскрыть и показать, какие детерминанты явились решающими в развитии

познаваемой системы, а какие выступают в качестве *условий*, воздействующих на движение этих систем. Он вынужден доказать, что доминирующей причиной эволюции выступают ее *внутренние противоречия*. Однако синергетика не стремится рассматривать эти противоречия. Она абстрагируется от них, что является серьезной преградой на пути формирования у аспирантов необходимой культуры ума. Это тот ум, который, как писал Э. Ильенков, «не любит» противоречий. Он старается их обходить, сворачивая опять и опять на затоптанные, рутинные дорожки [10].

Итак, ведя речь о подготовке молодых научно-педагогических кадров, важно уяснить необходимость коренной реформы их методологического образования. Както А.А. Фурсенко высказал мысль о том, что необходимо «возродить практику школ молодых ученых» [11]. Это разумная мысль. В прошлом на кафедрах вузов активно работали методологические семинары. Кое-где они работают и в настоящее время. В этом аспекте

наш университет накопил солидный опыт и пытается его сохранить и умножить. Умножить в духе требований современных достижений науки. Но эта работа усложняется тем, что в научной литературе на этот счет полное безмолвие. Это никак не способствует тому, как говорил В.В. Путин, чтобы наука России стала конкурентоспособной и интеллектуально превосходила другие страны. Ученый мир России не видит *своих колоссальных* возможностей и поэтому не может подготовить себе достойную смену. Эта смена вынуждена сама мучительными усилиями пробивать дорогу в храм науки. До каких же пор будет продолжаться это убожество?

Литература

1. Российская наука и молодежь. «Материалы круглого стола» // Вопросы философии, 2005. № 8
2. Высшее образование в документах // Высшее образование сегодня, 2005. № 10.
3. История и философия науки (Философия науки) / под ред. Ю.В. Крылова и Л.Е. Моториной. М., 2008.

4. Дж.К. Лафт. Менеджмент. М., 2002.

5. Романов К. Заметки о культурно-антропологическом подходе в философии образования // ALMA MATER. Вестник высшей школы, 2006. № 2.

6. Балыхин Г.А. Концепция Федеральной целевой программы развития образования: новые решения на перспективу 2006-2010 годы // Высшее образование сегодня, 2005. № 12.

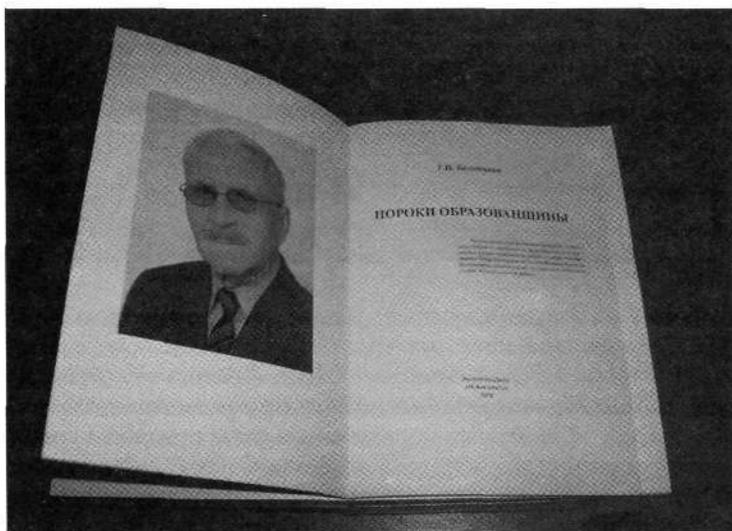
7. Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопросы философии, 2005. № 10.

8. Философия как история философии (круглый стол в связи с книгой В.В. Соколова «Историческое введение в философию») // Вопросы философии, 2006. № 3.

9. Порус В.Н. Является ли наука самоорганизующейся системой? // Вопросы философии. 2006. № 1.

10. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить // Народное образование, 1964. № 6 (приложение).

11. ALMA MATER. Вестник высшей школы, 2004. № 3.

В монографии с критических позиций осведущаются заблуждения и даже бессмыслица, которыми пропитаны учебные пособия, предназначенные для вузов, и прочие публикации по обществоведению. Автор показывает, что этот порочный дух образованщины (софистики) порожден нежеланием или неспособностью применять в своих исследованиях требования диалектической логики. Пренебрегая логикой разума, наша наука и образование не смогут занять одно из лидирующих мест в современном мире. Книга рассчитана на широкий круг читателей, и прежде всего на ученых и преподавателей по философии и культурологии, экономической теории и права, политологии и социологии, педагогики и психологии, теоретиков военного дела и мыслящую молодежь, изучающую эти науки.

По вопросам приобретения книги можно обращаться: Издательско-полиграфическое предприятие «Новая книга», 344418, Ростов-на-Дону, Буденовский, 80, офис 538. Тел.: 8 (863) 299-36-10. Электронная почта: lenau55@mail.ru. Дополнительно: belokonevpg@yandex.ru Тел.: 8 (863) 240-11-58.